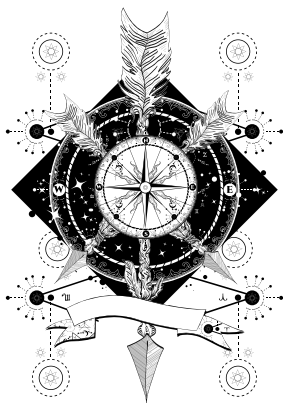

АННА ДЖЕЙН

Тайна герного дракона

Цикл
«Нежеланная невеста»

*Только во мгле
воссияет звезда*

CLEVER
•издательство•

Карта Вечной империи

и соседних территорий

*Асаль Каримовой, которая знает
толк в хороших историях*

Пролог

Шарранская императорская тюрьма

В ШАРРАНСКОЙ ТЮРЬМЕ было несколько *особенных* камер, и каждая располагалась в отдельной высокой башне. Эти камеры больше походили на номера дорогих постоялых дворов или апартаменты высородных, а не на места, где держали заключенных. Богородные пастельные оттенки, богатые ткани, добротная мебель. Дровяные камины, в которых горел огонь вечности. Старинные гобелены на стене. Живые цветы, которые меняли каждый день. Только потолки в этих камерах были низкими и пол не мраморным, а каменным и холодным, несмотря на мягкие шелковые ковры. Шарранская тюрьма была пропитана холодом, пробирающим до самых костей.

Заключенных в этих особых камерах и заключенными-то толком нельзя было назвать — обращались с ними как с гостями. Скорее это были заложники или пленники, которым не разрешалось покидать тюрьму. Они могли провести в ней годы — это была настоящая золотая клетка.

У окна одной из таких камер стояла высокая крепкая женщина с длинными темными волосами, небрежно заплетенными в косу. Она куталась в ярко-голубую

накидку и равнодушно смотрела вниз, на людную набережную. Это была Алтея, известная пророчица, которая сделала самое свое великое предсказание на площади Роз и Мечей, когда в ее тело снизошла сама богиня Шиану. Она рассказала людям о том, что с Севера наступает великая тьма. Из моря Снов вышел Гость, который по велению Темного бога уничтожит и Вечную империю, и весь мир. И спасти их может лишь благословенная дочь великого бога Артеса. Алтея знала, что дочь Артеса находилась в толпе людей на площади и все слышит. И знала, что та возвысится, будто луна над землей. Но не знала, выдержит ли она предстоящую битву.

Император не хотел, чтобы пророчество стало известно народу, и нашел предлог отправить Алтею в Шарранскую тюрьму. Не как пленницу, а как гостью — по крайней мере просил так ей передать. Но Алтея не собиралась задерживаться здесь надолго. Это было слишком опасно.

Она неотрывно смотрела в окно. Несмотря на ночь, улицы были полны народу — сегодня в Небесном замке проходил бал в честь невесты принца, которой однажды было уготовано стать новой императрицей. С минуты на минуту небеса должен был взорвать грандиозный фейерверк, и вся столица собралась любоваться этим зрелищем. Раздались первые громовые залпы, в небе распустились огненные цветы, и толпа внизу восторженно заревела. Однако на лице Алтеи не дрогнул ни один мускул. Фейерверк отражался в ее темных глазах, и казалось, будто ей безразлично то, что происходит снаружи. Она ждала чего-то другого. Фейерверк набирал силу, когда скрипнула дверь и раздались осторожные шаги. В камеру кто-то вошел.

— Из-за этих салютов звезд не видно. Небо всю ночь в дыму будет, — произнесла женщина, не оборачиваясь, словно зная, кто это. — Ты долго.

— Прости, Алтея, проникнуть сюда было делом нелегким, — ответил мужчина в черной одежде и в черной же маске, закрывавшей лицо.

— А выйти будет легко?

— Легко, я позаботился. Распылил полночную пыльцу и велел охране заснуть, — насмешливо отозвался мужчина. — Идем, пока охрана не пришла в себя. Времени мало.

Они направились к выходу. По пути Алтея взяла со стола фигурку Эйаны — богини надежды, дочери бога Артеса.

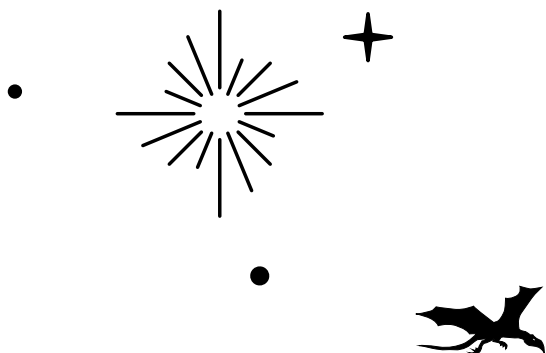
— Судя по состоявшемуся балу, девочка не искала меня, — обронила пророчица.

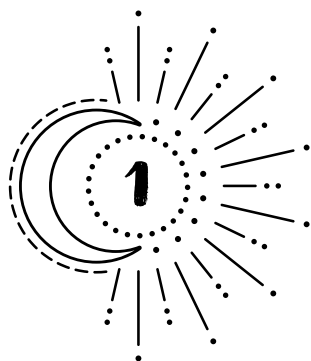
— Не искала. Возможно, еще ничего не знает. А возможно, решила следовать своей судьбе, — ответил мужчина в маске. — Поторопись.

— Она все равно придет ко мне. Рано или поздно.

Алтея обернулась, и последнее, что она увидела перед тем, как покинуть камеру, было окно. За ним в темном ночном небе было выведено имя будущей императрицы. Изабелль. Та, которая должна спасти мир. Только знает ли она, какой ценой?

Побег состоялся. Охрана пришла в себя лишь через несколько минут, но знаменитая пророчица Алтея уже покинула тюрьму и скрылась вместе со своим спасителем в неизвестном направлении.

Небесный дворец

В ТЕМНОМ НЕБЕ взрывались фейерверки. Один за другим они взметались ввысь и рассыпались сотнями ярких искр, оставляя за собой огненный шлейф. Я смотрела на них, стоя на одном из балкончиков рядом с Даррелом, который продолжал держать меня за руку. Он не хотел меня отпускать, да и я почему-то чувствовала себя более защищенной рядом с ним. Неподалеку от нас находились его брат и сестра — принцесса Этель успокаивала принца Винсента. А позади высились личные телохранители Даррела. Мы все делали вид, что любимся фейерверком, но каждый из нас думал об одном. О словах того сумасшедшего мужчины.

«Из моря Снов вышел Гость! Гость пришел убить нас по велению Темного бога! Этот мир погрязнет во тьме! Он обречен!»

Об этом же госте говорила пророчица Алтея на площади Роз и Мечей. Мне до сих пор было жутко, и сердце колотилось так, будто бы я долго-долго бежала. Этого ненормального, конечно же, сразу вывела дворцовая охрана, а гвардейцы позаботились о том, чтобы гости не паниковали. Было объявлено, что это саботаж бала в честь невесты принца. И если одна часть гостей поверила в это, то другая явно понимала — что-то

происходит. Только что?.. С Севера действительно наступает древнее зло? Темный бог решил уничтожить мир? Но разве это не просто легенды?

Мне хотелось убежать с бала, спрятаться, но этикет пришлось соблюдать до конца, и, несмотря на страх, я вынуждена была стоять на этом эйховом балкончике и смотреть на фейерверк.

— Как думаешь, это правда? — спросила я Даррела, глядя в небо.

— Нет, это чушь, — твердо ответил он. — Кто-то просто решил испортить твой бал.

— Если что, это не я, — встряла Этель, которая услышала нас. — Я не успела придумать, как испортить тебе настроение: слишком внезапно объявили о бале.

— Вот радость, — отозвалась я. — Спасибо, что медленно думаешь.

Принц хихикнул, и принцесса тут же ткнула его локтем в бок, чтобы не забывался.

— Смейся сколько угодно, Белль, но помни: я из тех, кто умеет портить кровь другим, — рассердилась она.

— Этель, перестань, — нахмурился Даррел. — Веди себя подобающе.

— А почему ты ей замечания не делаешь? Она, между прочим, назвала меня тупой! — оскорбилась Этель.

— Я назвала тебя медленно думающей, так что ты сама поставила себе диагноз, — ответила я, позабыв про официоз. И про то, что к сестре принца нужно обращаться подобающе. Я была слишком взвинчена.

— Прекратите обе, — устало попросил Даррел.

— Я слышал, когда Гость выйдет из моря Снов, настанет конец света, — сказал вдруг принц Винсент. — Тьма завладеет миром. А Вечная империя окажется первой на ее пути. Мы умрем первыми.

— Не верь слухам, — твердо сказал Даррел. — Если что и завладеет миром, так это не тьма, а глупость.

Винсент неуверенно улыбнулся:

— Думаешь, брат?

— Разумеется. На Севере разгулялась нечисть. И жрицы Темного бога позволяют себе слишком многое. Они запугивают нас, но скоро будут биться в агонии. И не из-за того, что грядет тьма, а из-за клинков гвардейцев.

Его голос казался уверенным, но в то же время в глазах было что-то такое, что заставило меня напрячься. На Севере беспокойно, и все это знают. Там действительно что-то не так. Но Даррел хотел успокоить брата, и я не стала возражать.

Прогремела последняя батарея салютов, и я думала, что уже все закончено, но тут по небу кто-то невидимой рукой стал выводить золотые буквы, которые складывались в одно слово. В мое имя. *«Изабелль»*. Мне стало не по себе. Это было красиво, торжественно, но отчего-то пугающе.

— А мне такого не делали, — завистливо сказала принцесса. — Смотри-ка, как ради тебя постарались, деревенщина.

Я ничего не ответила — решила, что буду выше ее. Кажется, Этель ожидала иного, а потому разозлилась еще сильнее.

На этом, слава всем светлым богам, бал закончился. Небесный дворец плавно опустился на землю, и гости начали покидать его. Меня сопровождали в покои все те же придворные дамы во главе с Фэйрой, которую, казалось, ничуть не тронуло произошедшее. Напротив, она была бодра и весела. Говорила, что я в своем наряде смотрелась просто великолепно.

— От вас нельзя было отвести взгляд, ваша милость! Платье мы выбрали невероятное! — приговаривала Фэйра, уверенно ведя меня по многочисленным залам и коридорам дворца. — Не сомневаюсь, все завтрашние газеты только о нем и будут говорить! Вы задали новую моду, уж поверьте мне! «Лишь во тьме видна настоящая

красота» — это лучшее, что наши портнихи могли для вас придумать! Вы были словно звезда в ночной мгле.

— А по-моему, во всех завтрашних газетах будет написано об этом странном мужчине, который кричал о Госте из моря Снов, — вздохнула я и, обернувшись, заметила ту самую придворную даму с медно-рыжими волосами, за которую вступилась. Кажется, ее звали Лея.

Наши взгляды на мгновение пересеклись, и она тотчас опустила глаза, не смея смотреть на меня. Мне стало жаль ее. Она совсем юная, младше меня, но вынуждена терпеть побои Фэйры.

— Ну что вы, никто о нем не узнает, ваша милость, — улыбнулась тем временем старшая придворная дама. — Да это и неважно. Сумасшедших много. И один из них решил испортить бал в вашу честь.

— Тогда напишут о том, как на балу из-за невесты принца наказали высокородных, — усмехнулась я. — Представляю, как они меня ненавидят.

— Не берите в голову, ваша милость, — отмахнулась Фэйра. — Кто-то всегда будет недоволен. К тому же низкородные придут в восторг от этой новости. — В ее голосе прозвучало высокомерие. — Гиены пируют, когда умирают львы. Шионская пословица. Слабые только и ждут, когда падут сильные.

— У вас весь мир поделен на высокородных и низкородных? — спросила я, хотя, наверное, не должна была этого делать. Но почему-то меня задело это высокомерие. Наверное, потому, что я никогда не считала себя высокородной.

— Не у меня мир поделен, ваша милость, — блеснули глаза Фэйры. — Он поделен у всех. Только не все это понимают и принимают. Но мы же с вами умнее, верно?

Она позволила себе улыбочку, которая мне не понравилась, но больше я ничего говорить не стала — к этому моменту мы подошли к моим покоям. Придворные дамы помогли мне раздеться, хотя я пыталась втолковать им,

что вполне способна сделать это сама. Также они помогли умыться, привести в порядок волосы и заставили надеть кружевную сорочку из тончайшего ардвейского шелка. Казалось, будто по телу струится не ткань, а лунный свет.

— Теперь мы покидаем вас, ваша милость, — сказала Фэйра. — Поскольку бал длился почти всю ночь, завтра вы сможете спать до полудня. Однако в обычные дни члены императорской семьи встают в семь утра, собираются вместе за завтраком в восемь и с девяти начинают заниматься своими делами по заранее составленному расписанию. С ним я ознакомлю вас завтра после обеда. А пока можете отдыхать. Доброй ночи. За мной, девочки.

Она уже хотела покинуть мои покои, но я остановила ее.

— Я не привыкла спать одна. Боюсь. Пусть она останется со мной, — сказала я, кивнув на поникшую Лею, которая тотчас подняла голову и уставилась на меня огромными, полными непонимания глазами.

Мне не хотелось, чтобы Фэйра наказывала ее. А в том, что она изобьет Лею, я была уверена.

— Что, ваша милость? — удивленно переспросила старшая придворная дама.

— Хочу, чтобы она осталась со мной, — повторила я. — Провидица Лея. Будет рассказывать мне сказки, пока я засыпаю. Ты же умеешь говорить?

— Умею, — с трудом разлепила губы девушка и тотчас поправилась: — Умею, ваша милость.

— Вот и отлично, — обрадовалась я и схватила ее за руку — пальцы у нее были длинные и тонкие, очень изящные. — Лея будет спать со мной.

— Ваша милость, я оставляю вам другую девушку, — тихо проговорила Фэйра — ее ноздри гневно трепетали, но она не смела показать мне своих эмоций.

— Я хочу, чтобы осталась она. В качестве наказания, — мило улыбнулась я. — Или вы со мной не согласны?

— Согласна, ваша милость. — Фэйра окончательно справилась с собой и широко мне улыбнулась. — Надеюсь, ваш сон будет спокоен и крепок. И не беспокойтесь, вход в ваши покои надежно охраняется.

Она вышла, и остальные придворные дамы поспешили следом за ней, перешептываясь на ходу. А Лея осталась.

— Я видела тут комнату для прислуги — она сегодня будет твоей, — сказала я дружелюбно. — Вот только не знаю, где взять постельное белье. Но ведь наверняка оно должно быть где-то тут? Например, в гардеробной, как думаешь?

Я первой пошла в гардеробную, а девушка несмело двинулась за мной. Вместе мы нашли постельное белье и ночные сорочки. Лея сопротивлялась, как могла, явно боясь надеть вещь из моего гардероба, но я уговорила ее, ведь спать в бальном платье — не лучшая затея! Да и сама переоделась — спать в той дорогой шелковой сорочке было не очень комфортно. Я постоянно думала, что могу порвать тончайший нежный материал.

С размаху плюхнувшись на огромную кровать, на которой, наверное, спокойно поместились бы четыре человека, я блаженно вытянула ноги. Бал действительно вымотал меня. И теперь хотелось просто отдохнуть.

— Хочу ореховое какао, — мечтательно потянулась я. — И печенье.

— Я сейчас все сделаю, ваша милость! — тотчас раздался голос Лей из-за двери.

Я и моргнуть не успела, как она связалась с кухней через кристалл, что висел на стене, и попросила срочно принести ореховое какао и печенье. Еще и уточнила у меня, какое именно печенье я хочу. Я так обалдела, что сказала: «Любое».

— Через четверть часа кухонные слуги все принесут, — сообщила Лея, с радостью глядя на меня.

Глаза у нее были большие, медовые и преданно-собачьи. Как будто я спасла ее не от Фэйры, а от настоящего монстра.

— Ничего себе... А так вообще можно делать? — настороженно спросила я. Вдруг это нарушение дворцового этикета?

— Да, конечно! Вы ведь невеста принца! Вам можно все!

Слуги явились даже быстрее, и Лея, приняв у них серебряный поднос, вернулась ко мне. Ореховое какао пахло невероятно, да и печенье просто таяло во рту. По старой привычке я сидела на широком деревянном подоконнике и смотрела в небо, которое все еще оставалось темным. Звезд не было видно из-за легкой дымки, что осталась после фейерверка, и все, что мне удалось разглядеть, — далекие огни города, потому как Небесный дворец отплыл в сторону полей.

Лея стояла, не смея садиться при мне, и я буквально заставила ее опуститься на подоконник рядом, после чего вручила ей кружку какао и печенье.

— Но, ваша милость, как я могу трапезничать с вами? — растерянно сказала она, глядя на меня все такими же большими глазами.

— Обыкновенно, — пожала я плечами. — Не думай, что я какая-то особенная. До недавнего времени я была самой обычной девушкой. Адепткой-первокурсницей. И все, что меня заботило, так это как сдать экзамен по стихийной трансформации, а потом попасть на Зимний бал. Я привыкла, что рядом со мной не слуги, а подружки. И, если честно, я очень по ним скучаю.

Я тяжело вздохнула. Как они, Дэйрил и Элли? Будет ли наше общение прежним? Кого они станут видеть во мне? Невесту принца или темную?

— Вы очень хорошая, — тихо сказала Лея. — Со мной никто так не обращался во дворце, а я служу уже два года.

— Два года? — изумилась я. — Сколько же лет тебе было, когда ты сюда пришла?

— Пятнадцать.

— Ничего себе... Как ты вообще оказалась во дворце?

— У меня обнаружили дар предсказательной магии, и отчим решил отправить меня во дворец — считается, что в свите любой девушки или женщины из императорской семьи должна быть провидица. Я окончила школу при дворце, а потом оказалась придворной дамой невесты принца, то есть вас, ваша милость. — Лея печально вздохнула.

— Вот оно что, — кивнула я. — Ты не хотела работать во дворце.

— Нет, что вы! Это огромная честь! — заученно ответила девушка.

— А если честно? Говори прямо, я никому не скажу, — улыбнулась я.

— Если честно, я хотела бы поступить в академию магии, ваша милость, — призналась Лея. — Эверлейн я бы не потянула, но меня могли взять в другую академию, попроще... Только отчим был против. Он хотел скорее спровадить меня из дома. Но вы не думайте, — спохватилась она, — со мной занимались во дворце и развивали дар, просто...

— Просто?

— Просто во дворце я должна прослужить не менее десяти лет. Нельзя выходить замуж, иметь детей и даже просто поехать к родным...

— Звучит грустно. Десять лет несвободы, — вздохнула я и решила подбодрить девушку: — Зато ты умеешь предсказывать будущее, как пророчица Алтея!

— Нет, что вы, — потушила взгляд Лея. — Она пророчица, а я — простая провидица.

— И в чем отличие? — удивилась я.

— Пророчицы видят далекое будущее, это великие люди с невероятным даром. А провидицы видят

